

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.С.Исполинов, кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой международного права юридического факультета МГУ*

КОНЦЕПЦИЯ ACQUIS COMMUNAUTAIRE В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

*Статья посвящена одной из ключевых концепций права Европейского союза (ЕС) — *acquis communautaire*. В статье рассматриваются вопросы ее возникновения, становления и значения для развития и расширения ЕС. Автор систематизирует случаи наиболее активного влияния концепции на правовую систему ЕС и дает общее толкование понятия “*acquis communautaire*”.*

Ключевые слова: *Acquis communautaire*; право Европейского союза; решения Суда ЕС; учредительные договоры; основополагающие акты ЕС; политика ЕС; продвинутое сотрудничество; ЕС и третьи государства; международные договоры.

*This article concerns one of the key concepts of the law of the European Union (EU) — *acquis communautaire*. The article examines issues of its formation and elaboration, its role in development and enlargement of the EU. The author systematizes the cases of the highest impact of the concept on the EU legal system and gives a general definition of the notion “*acquis communautaire*”.*

Keywords: *Acquis communautaire*; law of the European Union; ruling of the European Court of Justice ; foundation agreements; basic acts of the EU; EU politics; enhanced cooperation; EU and third countries; international agreements.

Особое место в праве Европейского союза занимает концепция, которая, на наш взгляд, незаслуженно обойдена вниманием со стороны отечественных исследователей, несмотря на ее значимость для европейского правопорядка и достаточно частое обращение к ней в зарубежной науке, — это концепция *acquis communautaire*.

Выражение “*acquis communautaire*” можно перевести как достояние сообщества, хотя в официальных документах, равно как и в теоретических работах, оно не переводится и обычно употребляется во французской транскрипции. Поскольку четкого определения данному выражению не дано, в качестве «рабочего» варианта можно использовать толкование *acquis communautaire* как совокупности различных принципов, правил и норм, накопленных в рамках Европейского союза (далее — ЕС) и подлежащих обязательному сохранению в про-

* ispolin@lexinvest.ru

цессе его деятельности и дальнейшего развития. Именно в таком понимании термин “*acquis communautaire*” будет использоваться в настоящей статье при рассмотрении его содержания и внутренней структуры.

В теории *acquis communautaire* считается одной из основополагающих концепций правового порядка ЕС, одной из выдающихся доктрин, существом управления ЕС¹, неперенным условием для его расширения².

По мнению Р. Гебеля, «*acquis communautaire*, по существу, доносят идею о том, что институциональная структура, сфера, политика и правила Сообщества (Союза) должны рассматриваться как “данность” (“given”) и не могут быть поставлены под сомнение или существенно модифицированы новыми государствами при их вступлении»³.

Как пишет другой исследователь концепции *acquis communautaire* А. Маген, этимологически фраза “*acquis communautaire*” (приобретенное или достигнутое Сообщество) обозначает сущность и уникальные достижения политико-правового порядка Сообщества⁴.

По оценке К. Джалдино, «*acquis* означает средство сохранения уникальности и оригинальности модели, созданной Парижским и Римским договорами, во избежание риска значительных изменений данной модели в результате межгосударственных действий, которые могут привести к ре-национализации институтов Сообщества»⁵.

Концепция *acquis communautaire* известна достаточно давно: большинство исследователей относят ее возникновение к 60-м гг. XX в., что связано с началом переговоров о присоединении к Европейским сообществам (включавшим всего 6 государств) сразу четырех государств — Великобритании, Ирландии, Норвегии и Дании. Как пишет Р. Гебель, «принцип *acquis communautaire* имеет весьма прагматичное происхождение... Увеличение на $\frac{2}{3}$ количества голосов в Совете и Комиссии могло предположительно повлечь за собой радикальные перемены в структуре, деятельности и политике»⁶. Особое мнение желающей вступить в ЕС Великобритании по многим вопросам как международной, так и европейской политики было достаточно хорошо известно. Кроме того, планируемое первое и сразу значительное расширение ЕС вызывало неоднозначные оценки среди самих

¹ *Jorgensen K.E.* The Social Construction of the Acquis Communautaire: A Cornerstone of the European Edifice // *Europ. Integration online Papers*. 1999. Vol. 3. N 5. P. 3.

² *Ibid.* P. 9.

³ *Goebel R.* The European Union grows «The constitutional impact of the accession of Austria, Finland and Sweden» // *Fordham Intern. L. J.* 1995. Vol. 18. P. 1095.

⁴ *Magen A.* Transformative Engagement Through Law: The Acquis Communautaire as an Instrument of EU External Influence // *Europ. J. L. Ref.* 2007. Vol. 9. P. 376.

⁵ *Gialdino C.C.* Some reflections on the *acquis communautaire* // *Common Market L. Rev.* 1995. Vol. 32. P. 1100.

⁶ *Goebel R.* Op. cit. P. 1141.

стран-учредителей ЕС. Так, относительно малоизвестным остается тот факт, что первые попытки вступить в ЕС были предприняты вышеуказанной четверкой государств еще в 1961–1963 гг., но решение о начале переговоров было заблокировано Президентом Франции генералом де Голлем. Очередные обращения от вышеуказанных государств о вступлении в ЕС были поданы в мае–июне 1967 г., однако Совет ЕС на своем заседании 18–19 декабря 1967 г. вновь не смог принять решение о начале переговоров из-за позиции Франции. Положение изменилось после отставки де Голля, когда его преемник президент Помпиду снял «вето» и тем самым открыл дорогу для переговоров об условиях вступления новых государств в ЕС. На саммите в Гааге главы государств и правительств стран-членов ЕС заявили, что переговоры могут начаться «только при условии принятия вновь вступающими государствами положений и политических целей договоров»⁷. Именно таким образом, по мнению исследователей, и был сформулирован принцип *acquis communautaire* для первого и всех последующих расширений⁸: вступающие государства помимо положений учредительных договоров должны также принять внутренние акты Сообществ, а также международные соглашения Сообществ с третьими странами. Более того, все решения, которые будут приняты ЕС в период переговоров о вступлении, должны быть также восприняты присоединяющимися государствами. Таким образом, государства-основатели ЕС видели решение проблемы вступления и адаптации новых членов не в изменении уже существующих правил, а в согласовании переходных мер с установленным сроком действия. Переговоры о вступлении новых членов заняли 19 месяцев, и их результат полностью отражал выбранный принцип *acquis communautaire*. Несмотря на введение значительного числа переходных мер, они не меняли существующие нормы Сообщества и по срокам в среднем не превышали пяти лет⁹.

Особого мнения придерживается бывший судья Суда ЕС П. Пескатор, который считает, что начало *acquis communautaire* положило рассмотрение Судом ЕС в начале–середине 60-х гг. четырех дел (*Commission C. Luxembourg et Belgique* (1962), *Van Gend et Loos* (1963), *Costa C. ENEL* (1964), *Constant et Grundig* (1966))¹⁰.

Тем не менее можно сделать вывод, что предпосылкой для возникновения концепции *acquis communautaire* (как минимум одной из

⁷ Final Communiqué of the Conference of Heads of Government or State on 1–2 Dec. 1969 at the Hague. Third General Report on the activities of the Community // *Europ. Yearbook*. Vol. 17. The Hague, 1969. P. 489.

⁸ *Goebel R.* Op. cit. P. 1142.

⁹ Commission of the European Communities, Fifth General Report on the activities of the Community. 1971 // *Europ. Yearbook*. Vol. 19. The Hague, 1971. P. 355–508.

¹⁰ *Pescatore P.* Aspects judiciaires de l'«*acquis communautaire*» // *Rev. trimestr. dr. europ.* 1981. N1. P. 617–551.

них) стало первое расширение ЕС и желание входивших на тот момент в него шести государств зафиксировать и сохранить уже достигнутые и устоявшиеся принципы и правила деятельности Европейских сообществ (в дальнейшем — ЕС) в процессе присоединения к нему новых членов.

При этом конкретное содержание понятия “*acquis communautaire*” остается в значительной мере неясным ввиду отмеченного выше отсутствия сколько-нибудь устоявшегося определения. Как отмечает А. Маген, сложился своего рода консенсус о том, что *acquis communautaire* как концепция, воплощающая внутренний правопорядок Союза (его аккумулированное достояние), включает в себя: содержание, принципы и политические цели учредительных договоров; вторичное право (регламенты, директивы и решения), принятые на основе Договоров; и прецедентные судебные решения Суда ЕС и Суда первой инстанции¹¹. В то же время нельзя не согласиться, что точное определение реального содержания *acquis* представляется весьма затруднительным в силу постоянно меняющейся природы самих *acquis*, а также разнообразия документов, в которых используется термин “*acquis*”.

Одним из немногих авторов, сделавших попытку более или менее четко определить содержание *acquis communautaire*, является Р. Гебель, представивший входящие в них компоненты следующим образом:

- 1) договоры ЕС;
- 2) институциональная структура ЕС;
- 3) законодательство и иные акты ЕС;
- 4) международные соглашения, заключенные ЕС;
- 5) законодательство и иные акты ЕС, принятые в ходе переговоров;
- 6) «в определенной степени расплывчатая концепция “политических целей” оговорок»;
- 7) фундаментальные доктрины права ЕС (такие, как прямое действие, верховенство права, единообразное толкование)¹².

К. Йоргенсен включает сюда также демократические принципы уважения прав человека¹³. В работах А. Магена и К. Йоргенсена помимо перечисления положений, входящих в состав *acquis communautaire*, исследуется процесс поэтапного расширения объема данного понятия по мере расширения ЕС (об этом далее в статье).

В настоящее время термин “*acquis communautaire*” присутствует не только в зарубежной научной литературе: его достаточно часто можно встретить в ряде основополагающих правовых актов ЕС — учредительных договорах, международных договорах ЕС с третьими странами, решениях Суда ЕС. Нормативный, или «конституционный»

¹¹ Magen A. Op. cit. P. 371.

¹² Goebel R. Op. cit. P. 1143–1144.

¹³ Jorgensen K.E. Op. cit. P. 9.

(как он чаще всего называется в работах зарубежных авторов¹⁴), статус впервые данный термин получил только в 1992 г. в Маастрихтском договоре. Так, абз. 5 ст. В и ст. С договора¹⁵ предусматривают соблюдение *acquis communautaire* в качестве одной из основных целей ЕС: «...to maintain in full the ‘*acquis communautaire*’ and build on it with a view to considering, through the procedure referred to in Article N(2), to what extent the policies and forms of cooperation introduced by this Treaty may need to be revised with the aim of ensuring the effectiveness of the mechanisms and the institutions of the Community...»¹⁶.

В другой ключевой ст. С Маастрихтского договора говорится об институциональной структуре Европейского союза: «The Union shall be served by a single institutional framework which shall ensure the consistency and the continuity of the activities carried out in order to attain its objectives while respecting and building upon the «*acquis communautaire*»»¹⁷.

Помимо этих статей договора, носящих фундаментальный характер для всего Европейского союза, ссылку на *acquis communautaire* также содержат Протокол и Соглашение о социальной политике как составные части Маастрихтского договора.

По мнению К. Джалдино, необходимость в закреплении такого рода положений была продиктована опасением того, что предлагаемая Маастрихтским договором «храмовая структура Европейского союза»¹⁸, имеющая в качестве одной из опор Сообщество, основанное на «федеративных» принципах, может быть впоследствии нарушена другими формами сотрудничества и взаимодействия членов ЕС, превалирующих во второй и третьей опорах (имеющих конфедеративную и межгосударственную направленность соответственно)¹⁹.

В Амстердамском договоре термин “*acquis communautaire*” появился в связи с введением в текст Договора о Европейском союзе процедуры более тесного сотрудничества. Так, параграф (е) п. 1 ст. К. 15

¹⁴ Ibid. P. 12.

¹⁵ Текст договора опубликован в Официальном журнале ЕС (Official Journal of the European Union (O.J.). 1992. July 29. С. 191).

¹⁶ «... В полной мере соблюдать “*acquis communautaire*” и основываться на них для целей оценки посредством процедур, предусмотренных ст. N(2), в какой степени политика и формы сотрудничества, введенные настоящим договором, должны быть пересмотрены с целью обеспечения эффективности механизмов и институтов Сообщества...» (здесь и далее — пер. авт.).

¹⁷ «Союз должен обслуживаться единой институциональной структурой, обеспечивающей соответствие и непрерывность мер, предпринимаемых для достижения его целей, основываясь в то же время на “*acquis communautaire*”».

¹⁸ *Gialdino C.* Op.cit. P. 1105. Автор имел в виду то, что до вступления в 2009 г. в силу Лиссабонского договора ЕС существовал как образование, имеющее в своей основе три «опоры» — Европейские сообщества (ЕЭС, Евратом, ЕОУС), общая внешняя политика и политика безопасности, сотрудничество в сфере полиции и уголовного правосудия.

¹⁹ Ibid.

устанавливает: «...shall not affect the “acquis communautaire” and the measures adopted under the other provisions of the said Treaties»²⁰. Здесь же говорится, что статьи Амстердамского договора о более тесном сотрудничестве не должны применяться во вред положениям Протокола об интеграции «acquis Шенгена» (“Schengen acquis”) в структуру Европейского союза (п. 5 ст. К. 12 Договора о Европейском союзе (в ред. Амстердамского договора))²¹. Данный Протокол, являющийся составной частью Амстердамского договора, включает в себя приложение, в котором конкретизируется содержание термина “Schengen acquis”²². Кроме того, термин “acquis communautaire” был использован в целом ряде других протоколов к Амстердамскому договору — о Великобритании и Северной Ирландии, о Дании, о принципах subsidiarity и пропорциональности. При этом, надо заметить, все эти положения Амстердамского договора и протоколы к нему, равно как и Маастрихтский договор, используют данный термин, не раскрывая его содержания.

Ницкий договор, переименовывая «более тесное сотрудничество» в «продвинутое сотрудничество» и внося в него серьезные изменения, устанавливает, что такое сотрудничество должно «уважать *acquis communautaire*», а акты и решения, принятые государствами в рамках процедуры продвинутого сотрудничества, не должны образовывать часть «*acquis* Союза» (“Union acquis”)²³. Это дало основание некоторым зарубежным авторам поднять вопрос о сосуществовании различных по содержанию *acquis communautaire* (т.е. Сообщества) и *acquis* Союза²⁴.

Попытка дать расширенное нормативное определение *acquis* была предпринята в тексте проекта Конституции для единой Европы, где в п.3 ст. IV-438 говорится, что «акты институтов, органов, офисов и агентств, принятых на основе договоров, и другие компоненты *acquis* Сообщества и Союза... в частности соглашения между институтами, решения и соглашения, принятые представителями правительств государств-членов в ходе заседаний Совета, соглашения, заключенные государствами-членами по вопросам функционирования Союза или Сообщества либо связанные с деятельностью Союза или Сообщества,

²⁰ O.J.(C 340). 1997. Nov. 10 («... не должно затрагивать “*acquis communautaire*” и мер, принятых в соответствии с другими положениями упомянутых договоров»).

²¹ Ibid.

²² Под этим термином понимаются Шенгенское соглашение от 14.06.1985 г. и Шенгенская конвенция от 19.06.1990 г., протоколы и соглашения о присоединении к ним, а также решения и декларации, принятые исполнительным комитетом, и акты, принятые органами, уполномоченными исполнительным комитетом (Annex to the Protocol integrating the Schengen acquis into the framework of the European Union // O.J. (C 340). 1997. Nov. 10).

²³ O.J. (C 80). 2003. Mar. 10.

²⁴ Delcourt C. The *acquis communautaire*: has the concept had its day? // Common Market L. Rev. 2001. Vol. 38. P. 832.

декларации, включая декларации, заявленные в ходе межправительственных конференций, а также резолюции и позиции, принятые Европейским Советом или Советом, резолюции и иные позиции, относящиеся к Союзу или Сообществу, принятые с общего согласия государств-членов, должны также быть сохранены, пока не отменены или изменены»²⁵.

Лиссабонский договор, внося кардинальные изменения в учредительные договоры Европейского союза, упоминает об *acquis communautaire* только в нескольких местах, но использует при этом весьма примечательные формулировки.

Так, применительно к процедуре продвинутого сотрудничества текст параграфа 4 ст. 20 Договора о Европейском союзе (в ред. Лиссабонского договора) выглядит следующим образом: «Acts adopted in the framework of enhanced cooperation shall bind only participating Member States. They shall not be regarded as part of the *acquis* which has to be accepted by candidate States for accession to the Union»²⁶.

Кроме того, термин “*acquis*” использован в тексте Протокола об *acquis* Шенгена, инкорпорированных в структуру Европейского союза. Данный протокол является неотъемлемой частью Договора о Европейском союзе (в ред. Лиссабонского договора) и содержит обязательства государств, его подписавших, соблюдать и развивать всю совокупность норм, принятых в рамках Шенгенских соглашений. Особый интерес представляет ст. 7 данного протокола, которая устанавливает: «Для целей переговоров о приеме новых государств-членов в Европейский союз *acquis* Шенгена и другие меры, принятые институтами в их рамках, должны рассматриваться как *acquis*, которые должны быть восприняты полностью всеми государствами-кандидатами на вступление»²⁷.

При этом показательно следующее: во-первых, впервые на уровне учредительных договоров заявлено об обязанности присоединяющихся государств полностью «воспринять *acquis*» (хотя опять не раскрывается, что следует понимать под этим понятием). Во-вторых, очевидна сложная структура *acquis*, куда входят *acquis* Шенгена как составная и особая часть. В-третьих, (что, может быть, более важно) Лиссабонский договор, знаменуя новый этап развития Европейского союза, говорит уже не о *acquis communautaire* (как в Маастрихтском и Амстердамском договорах) и не о *acquis* Союза (как в Ниццком договоре), а просто о *acquis*. На наш взгляд, это означает, что с уходом от конструкции трех опор в ЕС концепция *acquis* получила законченную

²⁵ O.J. (C 310). 2004. Dec. 16.

²⁶ «Акты, принимаемые в рамках продвинутого сотрудничества, имеют обязательную силу только для участвующих в нем государств-членов. Они не рассматриваются в качестве *acquis*, которые должны быть восприняты государствами-кандидатами на присоединение к Союзу» (O.J. (C 115). 2008. May 9).

²⁷ O.J. (C 83/292). 2010. Mar. 30.

целостность и применяется полностью к обновленному Европейскому союзу.

Ввиду отсутствия нормативного определения термина “*acquis communautaire*” работа по выявлению его структуры и содержания в основном ведется в научной литературе. Большинство авторов приходят к мнению о неоднородности структуры *acquis*, многозначности этого термина, зависимости содержания данного термина от конкретной ситуации, в которой он был использован. В этом отношении крайне любопытной и не лишенной оснований представляется мысль К. Делькура о том, что “*acquis*” — это понятие с изменяемым содержанием, которое варьируется в зависимости от контекста и ситуации²⁸.

По мнению А. Магена, само понятие (“*acquis communautaire*”. — *прим. авт.*) имеет два различных значения, которые в действительности служат двум разным целям: первое — это обращенные внутрь *acquis* («внутреннего порядка»), которые представляют собой унаследованное достояние Сообщества и действуют для сохранения внутреннего генетического кода европейской интеграции; второе — это концепция «преобразовательного продвижения», целью которой является проецирование вовне норм ЕС и продвижение интересов Союза за рубежом²⁹.

Если же говорить более предметно, то анализируя практику использования данной концепции, можно прийти к выводу, что концепция *acquis communautaire* употребляется в следующих основных значениях:

а) в связи с необходимостью сохранения и развития внутренней структуры ЕС как в ходе присоединения к ЕС новых членов, так и в случае продвинутого сотрудничества внутри самого Европейского союза;

б) в отношении взаимодействия ЕС с третьими государствами.

Acquis communautaire при вступлении новых членов ЕС и в продвинутом сотрудничестве. Как уже отмечалось, появление концепции *acquis communautaire* связано с желанием государств—основателей Европейского сообщества сохранить и защитить достигнутый уровень интеграции. Первоначально в качестве потенциальной угрозы рассматривалось вступление в ЕС новых членов, которые согласно концепции *acquis communautaire* должны были полностью и безоговорочно принять данные *acquis*, прежде всего фундаментальные *acquis*.

Анализируя документы и практику ЕС относительно его расширения, можно сказать, что понятие “*acquis communautaire*”, используемое при вступлении в состав ЕС новых государств, применяется ко всей совокупности норм, политических принципов и судебных решений, которые новые члены ЕС обязаны полностью и безоговорочно

²⁸ Delcourt C. Op. cit. P. 835.

²⁹ Magen A. Op. cit. P. 392.

принять при их присоединении к ЕС. В такой ситуации новые члены Союза оказываются связанными всеми основополагающими договорами ЕС, их принципами, а также нормами вторичного права, накопленными ЕС с момента его создания, что фактически приравнивает их к государствам, вступившим в Союз ранее. Отклонения от этого общего правила допускаются только постольку, поскольку это напрямую указано в актах о присоединении к ЕС соответствующих государств³⁰. Так, например, в Акте относительно вопросов вступления в ЕС Норвегии, Австрии, Финляндии и Швеции содержатся указания на неприменение к соответствующим государствам некоторых положений *acquis communautaire* в течение определенного срока³¹.

Именно о таком использовании концепции *acquis communautaire* говорит в своем известном решении по делу *Hurd* Суд ЕС, указывая, что «статья 3(3) Договора о присоединении (Великобритании. — прим. авт.) распространяет *acquis communautaire*, которые новые государства-члены обязаны принять в силу своего присоединения к Сообществам, на все декларации или резолюции или другие позиции... касающиеся Европейских сообществ и принятых с общего согласия государств-членов»³².

В отношении включения в состав *acquis communautaire* решений судов (или «судебных *acquis*») следует отметить, что обоснованной представляется точка зрения К. Джалдино, согласно которой отнюдь не любое судебное решение будет автоматически включаться в их состав. Подобным статусом будут обладать лишь те решения, которые касаются основ правопорядка ЕС и отказ от признания которых подорвал бы конструкцию Союза³³.

В свою очередь П. Пескатор выделяет два подвида судебных *acquis communautaire* — «материальный», представляющий собой решения по фундаментальным характеристикам ЕС, и «структурный», выражающийся в решениях, в которых суд высказывает свое мнение относительно социального и экономического порядка ЕС³⁴.

Для понимания составных частей рассмотренных выше *acquis communautaire* многие авторы ставят вопрос о выделении в структуре *acquis* специальных «отраслей», каждая из которых имеет дело с тем или иным направлением политики ЕС. Так, К. Йоргенсен в своей статье отмечает тот факт, что в теории и практике рассматриваются такие «отрасли» *acquis communautaire*, как сфера образования, сельское

³⁰ *Gialdino C.* Op. cit. P. 1091.

³¹ Art. 32, 69, 84, 112. Act concerning the conditions of accession of the Kingdom of Norway, the Republic of Austria, the Republic of Finland and the Kingdom of Sweden and the adjustments to the Treaties on which the European Union is founded // O. J. (C 241). 1994. Aug. 29.

³² *Hurd v. Jones* (C-44/84). 1986. E.C.R. P. 29.

³³ *Gialdino C.* Op. cit. P. 1098.

³⁴ *Pescatore P.* Op. cit. P. 619–621.

хозяйство, экономика и монетарное регулирование, внутренний рынок, конкуренция, окружающая среда и др.³⁵

Так, для удобства ведения переговоров по вступлению в состав ЕС новых государств Восточной и Южной Европы все *acquis communautaire* были разделены на главы (31)³⁶. При проведении переговоров о возможности принятия в состав ЕС Турции и Хорватии *acquis communautaire* был разделен уже на 35 глав: некоторые главы были разбиты, некоторые вопросы отнесены одновременно к разным разделам.

Как пишет Делькур, отмечая значение для ЕС *acquis communautaire*, «термин, который впервые робко появился в лексиконе во времена присоединения Великобритании, Ирландии и Дании к ЕС, сейчас стал привычным рефреном, используемым систематически при упоминании условий, которым должны отвечать страны-кандидаты для вступления в ЕС»³⁷.

Выражая свое мнение о роли, которую играют *acquis communautaire*, А. Маген отмечает, что «со своими более чем 80 000 и постоянно растущим количеством страниц *acquis communautaire* (охватывающие буквально все — от безопасности пищевых продуктов до корпоративного управления в финансовом секторе) представляют собой правовой и институциональный свод норм чрезвычайного масштаба, расширяющего свое полное применение практически во всех сферах жизни»³⁸.

Как уже отмечалось, особое место в концепции *acquis* занимают институциональные (или фундаментальные) *acquis communautaire*, которые касаются только внутренней структуры ЕС: в этом смысле они нацелены на сохранение механизмов Союза в том виде, в каком они закреплены основополагающими актами ЕС, против их существенного изменения последующими действиями и решениями государств-членов. Именно в этом значении термин “*acquis communautaire*” и был использован в базовых положениях Маастрихтского

³⁵ Jorgensen K.E. Op.cit. P. 11.

³⁶ 1. «Свобода перемещения товаров» 2. «Свобода перемещения людей» 3. «Свобода оказания услуг» 4. «Свобода перемещения капитала» 5. «Законодательство о компаниях» 6. «Политика в сфере конкуренции» 7. «Сельское хозяйство» 8. «Рыболовство» 9. «Транспортная политика» 10. «Налогообложение» 11. «Экономическая и монетарная политика» 12. «Статистика» 13. «Социальная политика и трудовые вопросы» 14. «Энергетика» 15. «Политика в сфере индустрии» 16. «Мелкое и среднее предпринимательство» 17. «Наука и исследования» 18. «Образование» 19. «Телекоммуникации и информационные технологии» 20. «Культура» 21. «Региональная политика и координация социальных инструментов» 22. «Окружающая среда» 23. «Защита прав потребителей и здоровья» 24. «Взаимодействие в сфере правосудия и внутренних дел» 25. «Таможенный союз» 26. «Внешние сношения» 27. «Общая внешняя политика и политика безопасности» 28. «Финансовый контроль» 29. «Финансовое и бюджетное регулирование» 30. «Институты» 31. «Прочие вопросы» (Enlargement of the European Union. Guide to Negotiations Chapter by Chapter (online). URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/enlargement_process/future_prospects/negotiations/eu10_bulgaria_romania/chapters/index_en.htm).

³⁷ Delcourt C. Op.cit. P. 831.

³⁸ Magen A. Op. cit. P. 388.

договора. Именно об этом говорит Дж. Вейлер в своем широко цитируемом высказывании, рассматривая деятельность и роль Комиссии по пересмотру учредительных договоров начиная с Единого европейского акта: для Комиссии «священной коровой было сохранение *acquis communautaire*, а внутри *acquis* (святая святых) — конституционной основы Сообщества»³⁹.

В своем первоначальном и наиболее полном описании концепции *acquis* П. Пескатор говорит о фундаментальных *acquis*, которые 1) определяют ЕС как правопорядок, отличный от национальных правопорядков государств-членов и других форм международного права; 2) содержат фундаментальные принципы и судебные решения, характеризующие природу, структуру и метод правопорядка Сообщества; 3) имеют конституционный статус, который закрепляет уникальные достижения интеграции Сообществ; 4) представляют собой неоспоримое и неприкосновенное внутреннее ядро, без которого само понятие ЕС лишается действительно независимого значения; и 5) должны быть сохранены любой ценой, даже за счет преваляирования над правилами пересмотра договоров⁴⁰.

Именно о таких *acquis communautaire* говорит в одном из своих решений Суд ЕС, решительно отмечая, что «любое посягательство на *acquis communautaire* в сфере единства рынка ...может повлечь риск запуска механизмов дезинтеграции»⁴¹.

В таком контексте представляется более чем уместным рассмотреть использование концепции *acquis communautaire* в механизме продвинутого сотрудничества, который сам по себе вызывает диаметрально противоположные высказывания и который, так же как и концепция *acquis communautaire*, не нашел должного отражения в трудах отечественных исследователей.

Впервые механизм продвинутого сотрудничества (тогда использовалось название «более тесное сотрудничество») был введен Амстердамским договором 1997 г., который предусматривал возможность принятия не всеми, а только несколькими государствами ЕС мер по углублению сотрудничества, но в рамках Союза и с использованием институтов ЕС. Данный механизм рассматривался в первую очередь как одно из привлекательных средств для придания Европейскому союзу определенной гибкости, особенно необходимой для преодоления тупиковых ситуаций, когда нет единого решения, которое устраивало бы всех членов ЕС. Идея такой дифференцированной интеграции имела много сторонников, выдвигавших различные концепции («Европы двух скоростей», «интеграции с изменяемой геометрией», «Ев-

³⁹ *Weiler J.* The reformation of European Constitutionalism // *J. of Common Market Studies*. 1997. Vol 35. N 1. P. 98.

⁴⁰ *Pescatore P.* Op.cit. P. 620—621.

⁴¹ *Commissaires Reunis v. Receveurs des douanes* (C-80 и 81/77). 1978. E.C.R P. 947.

ропы концентрических кругов»), которые основывались на предположении о возможности и даже необходимости для ряда государств идти дальше, углубляя интеграцию между собой в рамках ЕС и не дожидаясь того, когда остальные члены Союза смогут присоединиться одновременно и полностью или частично и позднее⁴².

В пользу данных идей говорило то обстоятельство, что де-факто такое сотрудничество уже существовало, в том числе и рамках Маастрихтского договора. Наиболее известным примером являлся предусмотренный данным договором механизм перехода к единой валюте, который предполагал участие не всех, а только части государств (что в итоге и произошло в 1999 г., когда в зону евро вошли 12 из 15 членов Союза). К другим примерам можно отнести Шенгенский механизм, куда также вошли не все страны-члены ЕС, а также отказ Великобритании участвовать в протоколе и соглашении о социальной политике. Тем не менее риски такого подхода были очевидными и состояли в возможном размывании Союза и его фрагментации (недаром оппоненты называли такой подход «интеграцией *a la carte*», т.е. интеграцией по выбору из предлагаемого меню). Однако государства-члены ЕС все же пошли не создание механизма более тесного сотрудничества, обставив при этом возможность его использования целым рядом обязательных требований. Вновь введенная Амстердамским договором ст. К.15 Маастрихтского договора о Союзе содержала длинный перечень таких условий, среди которых было и требование «не затрагивать *acquis communautaire*». Можно сделать вывод, что в данном случае *acquis communautaire* рассматривались как своего рода ограничители для фрагментации Европы на «различные группы по интересам».

Ниццкий договор изменил название данного механизма на «продвинутое сотрудничество» и, очевидно, принимая во внимание то обстоятельство, что данный механизм так и ни разу не был никем использован, пошел на смягчение вышеуказанных условий, необходимых для начала продвинутого сотрудничества. В частности, в соответствии с новой редакцией ст. 43 Договора о Европейском союзе существовавшее ранее требование «не затрагивать *acquis communautaire*» было заменено на требование «уважать *acquis communautaire*». Чтобы снять возможные опасения относительно навязывания углубленной интеграции государствам, которые пока воздерживаются от участия в продвинутом сотрудничестве, было особо оговорено, что решения, принятые в рамках продвинутого сотрудничества, не становятся частью *acquis* Союза. Речь идет лишь об актах, принятых несколькими (но не всеми) государствами ЕС в порядке исключения, в качестве крайней меры, когда достичь заявленных целей всеми государствами ЕС не представляется возможным. Поэтому очевидны причины, по которым

⁴² Usher J. Variable geometry of concentric circles: Patterns for EU // Intern. Comp. L. Q. 1997. Vol. 46. P. 243.

они не относятся к *acquis* как накопленному достоянию Сообщества и Союза, не подлежащему ревизии или пересмотру.

В редакции Лиссабонского договора продвинутому сотрудничеству посвящены ст. 20 Договора о ЕС и ст. 326–334 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС). Говоря о правовых рамках продвинутого сотрудничества, ст. 326 ДФЕС устанавливает, что «любое продвинутое сотрудничество должно осуществляться в соответствии с Договором и правом Союза»⁴³. В отличие от Амстердамского и Ниццкого договоров опущены любые ссылки на *acquis communautaire* или *acquis* Союза как возможные ограничители для продвинутого сотрудничества. Лишь параграф 4 ст. 20 Договора о ЕС повторяет формулу из Ниццкого договора о том, что акты, принятые в рамках процедуры продвинутого сотрудничества, не являются составной частью *acquis*: можно предположить, что опасения по поводу фрагментации ЕС через механизм продвинутого сотрудничества не оправдались. За все время существования ЕС продвинутое сотрудничество не было реализовано ни разу. Отчасти это можно объяснить и суровостью необходимых для запуска продвинутого сотрудничества критериев, зафиксированных в Амстердамском договоре. Ницкий и Лиссабонский договоры последовательно смягчали эти требования, очевидно, потому, что сама идея более тесной интеграции ряда государств в рамках ЕС остается весьма привлекательной. Конечно, можно считать это совпадением, но сразу же после вступления в силу Лиссабонского договора появились сообщения, что 10 государств—членов ЕС хотят принять новый регламент о разводах именно в рамках механизма о продвинутом сотрудничестве. Принятие данного регламента, который предусматривал бы единую для ЕС формулу о применимом праве при трансграничных разводах, на уровне всего ЕС было заблокировано Швецией. После этого 10 стран заявили о своем желании принять данный регламент с помощью механизма продвинутого сотрудничества, обратившись, как того требует ДФЕС, за разрешением в Совет ЕС и Европарламент⁴⁴.

Acquis communautaire в отношениях ЕС с третьими государствами.

А. Маген в своей статье говорит о «двуликих» *acquis communautaire*: с одной стороны, они обращены внутрь (*acquis* «внутреннего порядка») и представляют собой унаследованное достояние Сообщества, и действуют для сохранения внутреннего генетического кода европейской интеграции, а с другой — они направлены на внешние отношения ЕС и используются для распространения влияния ЕС на третьи государства⁴⁵.

Преобразовательные устремления ЕС, направленные на государства, не входящие в его состав и выражающиеся в двусторонних

⁴³ Q. J. (C 83). 2010. Mar 30. P. 189.

⁴⁴ ЕС, Commission, Press-release/IP. 2010. N 347.

⁴⁵ Magen A. Op. cit. P. 369.

соглашениях, равно как и региональных структурах (особенно ярко проявляющиеся в вопросах, возникающих в отношении государств, готовящихся к вступлению в ЕС), включают в себя установление и развитие формальных связей с такими (третьими) государствами, отслеживание развития регулирования различных сфер общественной жизни с целью установления влияния ЕС на такие страны в вопросах экономики, политики и социальных отношений. В качестве примеров можно привести многочисленные переговоры по разработке соглашений ЕС с третьими странами, включая соглашения о партнерстве и сотрудничестве; секторальные соглашения со Швейцарией; соглашения, предусматривавшие постепенное принятие государствами-кандидатами действующих в ЕС моделей.

Рассматриваемый вид *acquis communautaire* однако выходит за рамки лишь процедур, предшествующих принятию в состав ЕС новых государств. ЕС зачастую заинтересован в более широкой «экспансии» разработанных в его рамках моделей (развитой демократии, открытого рынка, структур управления и механизмов безопасности) на страны, в ближайшем времени не планирующие пополнить состав Союза. Это можно проиллюстрировать на примерах взаимоотношений ЕС с Кипром, Мальтой (еще до момента приобретения ими статуса кандидатов в члены ЕС), африканскими государствами, странами Карибского бассейна, Турцией, а также образовавшимися после распада СССР государствами Восточной Европы. Такой тип *acquis communautaire* активно используется во внешней политике ЕС, относясь к разряду вопросов, которые должны быть восприняты третьими государствами полностью и без обсуждений, если они хотят достичь соглашения с ЕС.

Направленный вовне *acquis communautaire* проистекает из внутреннего и более конкретно — из ранее рассмотренного типа, предполагающего обязанность новых членов в полной мере применять весь накопленный ЕС багаж правил, принципов и механизмов. Во многом это связано с тем, что исторически рассматриваемый вид *acquis* произошел из стремления ЕС к расширению и первоначально относился только к государствам-кандидатам в члены ЕС.

Основания и причины такой внешней направленности *acquis communautaire* могут быть объяснены следующими факторами. Во-первых, в желании ЕС продвигать свои политические и экономические интересы, способствуя их достижению путем мягкого навязывания принятого в ЕС порядка. Во-вторых, в распространении созданных и действующих в рамках ЕС схем на третьи государства благодаря их успешному функционированию в рамках Союза как действенного примера для подражания, своеобразного стандарта, которому необходимо следовать.

Известным и убедительным примером такого подхода стали разработка и подписание в 1992 г. в Порто Соглашения о создании Европейского экономического пространства (ЕЭП), заключенного между,

с одной стороны, Европейским сообществом и всеми его 12 государствами-членами и, с другой стороны, Австрией, Финляндией, Исландией, Лихтенштейном, Норвегией, Швецией и Швейцарией — на тот момент членами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

В целях создания единого экономического пространства страны—члены ЕАСТ согласились без всяких условий и оговорок привести свое национальное законодательство в соответствие с нормами и правилами Сообщества. Для этого многие положения Соглашения о ЕЭП фактически воспроизводят условия Договора о ЕС в том, что касается свободы перемещения товаров, рабочей силы, капиталов и услуг, регулирования конкуренции⁴⁶. В отношении вторичного права ЕС они отсылают к многочисленным протоколам и приложениям к Соглашению — это около 1500 соответствующих нормативных актов Сообщества (причем не только с сфере единого рынка, но и в сфере защиты прав потребителей, охраны окружающей среды социальной политики), на которые должны ориентироваться государства—члены ЕАСТ, внося соответствующие изменения в свое законодательство. Соглашение пошло даже дальше, установив, что его нормы, в случаях когда они по существу идентичны соответствующим правилам ЕС, должны толковаться аналогично решениям Суда ЕС, вынесенным по связанным с указанными правилами ЕС спорам до даты подписания Соглашения о ЕЭП (ст. 6 Соглашения)⁴⁷. Интересным представляется мнение Р. Гебеля, который пишет, что «чрезвычайно сложное Соглашение о создании ЕЭП зафиксировало по сути абсорбцию стран—членов ЕАСТ во внутренний рынок Сообщества... и приблизилось к тому, чтобы сделать государства—члены ЕАСТ членами Сообщества без права голоса». Так же как и в случае с расширением ЕС, фактическое заимствование ключевых норм и правил ЕС и судебной практики Суда ЕС должно быть полным и безоговорочным. Как пишет К. Делькур, «даже если выражение “*acquis communautaire*” и не встречается ни в каком из положений Соглашения, идея восприятия этих *acquis* странами—членами ЕАСТ является сердцем созданной материальной и институциональной системы»⁴⁸. Интересно, что сам термин все же можно найти в промежуточных соглашениях, заключенных в виде обмена письмами с целью подготовки к вступлению в силу, в которых говорится об «изучении *acquis* Сообщества в контексте Соглашения о ЕЭП»⁴⁹.

Другим ярким примером внешнеполитического использования концепции *acquis* стал Договор о создании Энергетического сообщества (ЭС), подписанный в Афинах 25 октября 2005 г. между ЕС, с од-

⁴⁶ *Gialdino C.* Op. cit. P. 1103.

⁴⁷ *Goebel R.* Op. cit. P. 1107.

⁴⁸ *Delcourt C.* Op. cit. P. 849.

⁴⁹ O. J. (L 1/ 546—547). 1994. Jan. 3.

ной стороны, и государствами Юго-Восточной Европы (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Черногория, Сербия) — с другой. В ст. 3 данного договора прямо провозглашается, что деятельность Энергетического сообщества будет включать в себя «имплементацию Договаривающимися сторонами *acquis communautaire* в области энергетики, охраны окружающей среды, конкуренции и возобновляемых источников энергии»⁵⁰. Разд. 2 данного договора “*Extension of the acquis communautaire*” устанавливает, какие именно правовые акты ЕС будут имплементированы сторонами для достижения заявленных целей договора, и перечисляет, какие именно регламенты и директивы ЕС будут входить в *acquis* по энергетике и другие виды *acquis*, упомянутые в данном договоре, такие как *acquis* в области охраны окружающей среды, *acquis* по вопросам конкуренции, *acquis* по возобновляемым источникам энергии. Интересно, что под *acquis* в сфере конкуренции понимается не только соответствующие положения Договора о создании Европейского сообщества (ст. 81–82 и 87), но и критерии, установленные практикой их применения (п. 2 ст. 18 Договора о создании ЭС). Оставшиеся сомнения относительно того, какой правопорядок взят за основу сторонами Договора о создании ЭС, устраняет ст. 94, которая устанавливает, что институты ЭС будут интерпретировать любой использованный в данном договоре термин или концепцию, вытекающие из права Европейского сообщества, в соответствии с устоявшейся судебной практикой Суда ЕС и Суда первой инстанции ЕС. В том случае если такой судебной практики нет, то Совет министров ЭС должен дать соответствующие указания по поводу интерпретации, но они «не должны предрешать любую интерпретацию *acquis communautaire*, которая будет сделана Судом ЕС или Судом первой инстанции позднее».

Оценивая значение *acquis communautaire* для внешней политики ЕС, можно согласиться с А. Магеном, который пишет, что «*acquis communautaire* представляют собой большое преимущество для ЕС, являясь инструментом, масштаб, траектория и интерпретация которого остаются полностью и исключительно в руках Европейского союза»⁵¹.

Развитие концепции *acquis communautaire*. Р. Гебель, исследуя динамику развития *acquis communautaire*, называет концепцию *acquis communautaire* политическим принципом, разработанным первыми шестью членами ЕС применительно к расширению ЕС и состоящим из двух основных элементов: 1) новые члены должны полностью и безусловно принять все *acquis communautaire*, представляющие собой «срез состояния ЕС на определенную дату», и 2) *acquis communautaire* развивается и накапливается с течением времени⁵².

⁵⁰ O.J. (L 198/18). 2006. July 20.

⁵¹ *Magen A.* Op. cit. P. 387.

⁵² *Goebel R.* Op. cit. P. 1095, 1141, 1150.

Иной вывод представляется нелогичным и на основе анализа практики изменения содержания *acquis communautaire*, которое можно проиллюстрировать примерами расширения включаемых в состав *acquis communautaire* разделов по мере расширения состава входящих в ЕС государств.

Так, А. Маген характеризует процесс расширения объема этого понятия следующим образом: до вхождения в состав ЕС стран из ЕАСТ требования к кандидатам ограничивались обязательством принять *acquis communautaire* в полном объеме; в 1995 г. требования дополнились уточнением о включении в его состав норм внешней политики и политики безопасности, а также новых целей ЕС; позже (к моменту присоединения стран Восточной Европы) к ним добавляются демократические нормы и нормы о правах человека, равно как и требования продемонстрировать способность принять обязательства, вытекающие из членства в ЕС (в том числе приверженность целям политического, экономического и валютного союза)⁵³.

Все это характеризует *acquis communautaire* как динамично развивающуюся концепцию, отражающую условия среды, в которой функционирует Европейский союз.

Приведенный выше анализ содержания концепции *acquis communautaire* позволяет определить ее как правовую и политическую категорию, имеющую в своей основе понимание ценности накопленного ЕС в процессе его существования багажа норм, принципов и правил, приверженность которым обеспечит целостность конструкции ЕС. Несмотря на отсутствие четкого определения термина, эта концепция является краеугольной для правопорядка ЕС, что подтверждается не только ее закреплением в основополагающих правовых актах, но и тем фактом, что на практике к ней обращаются каждый раз, когда встает вопрос о количественном или качественном преобразовании Союза. По мнению ряда авторов, данная категория не нуждается в четких формулировках ввиду ее переменчивой природы, необходимости охватывать широкий круг динамично меняющихся норм и принципов, действующих в ЕС⁵⁴. Концепция *acquis communautaire* подвергалась значительным изменениям практически с момента ее возникновения и, скорее всего, будет претерпевать трансформацию и дальше по мере развития права ЕС.

Несмотря на указанную значимость *acquis communautaire* для правопорядка ЕС российской доктрине международного права эта концепция практически неизвестна. В работах российских ученых эта категория либо вовсе не упоминается, либо приводится, на наш взгляд, не полностью или не совсем корректно, без необходимых пояснений, что еще более запутывает ситуацию. Например, в первом издании

⁵³ Magen A. Op. cit. P. 376.

⁵⁴ Ibid. P. 372; Jorgensen K.E. Op. cit. P. 16.

учебника «Европейское право» (под ред. Л.М. Энтина) дается следующий перевод вышеупомянутой ст. В Маастрихтского договора: «Союз ставит перед собой следующие задачи:

...Полностью сохранять достижения Сообщества (*acquis communautaire*) и опираться на них...»⁵⁵.

В той же работе авторы, говоря об особенностях права ЕС, упоминают термин “*acquis communautaire*”, но понимают под ним «правовое достояние Сообщества», при этом не поясняя, что это такое⁵⁶.

Б.Н. Топорнин в своей работе «Европейское право», приводя дословно ст. В Маастрихтского договора, вместо термина “*acquis communautaire*” использует выражение «достигнутый уровень интеграции»⁵⁷; на наш взгляд, это не соответствует значению и роли концепции *acquis communautaire* для развития ЕС.

А.Я. Капустин с своей монографии «Европейский союз: интеграция и право» под термином “*acquis communautaire*” понимает особую группу норм — «право Сообщества», одновременно используя и другой перевод термина—«правовое достояние Сообщества»⁵⁸.

В учебнике по праву ЕС (под ред. С.Ю. Кашкина) *acquis communautaire* упоминаются только в контексте продвинутого сотрудничества и только в русском переводе как «достижения», а термин “*acquis de l'Union*” переводится как «достижения Союза»⁵⁹.

В только что вышедшей работе «Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы» Л.М. Энтин пишет, что «действующие акты и судебная практика подтверждают различие в понятиях “правовая система” и “правовые достижения” (*acquis*). Акты и решения, принятые в сфере *acquis communautaire*, имеют прямое действие и подлежат прямому применению на территории стран ЕС. Они являются обязательными для восприятия всеми вновь вступающими в ЕС государствами... Решения и акты, принимаемые в рамках продвинутого сотрудничества, составной частью *acquis communautaire* не являются»⁶⁰. Далее он пишет, что «необходимо твердо знать, является ли подписываемый международно-правовой акт частью *acquis*, образующего обособленную часть правовой системы ЕС»⁶¹.

Можно только поддержать мысль Л.М. Энтина о разделении понятий «правовая система» и “*acquis*”. Вышеприведенный анализ концепции *acquis communautaire* подтверждает, что под этим термином понимается нечто более широкое, чем правовая система, и система

⁵⁵ Европейское право / Под ред. Л.М. Энтина. М., 2000. С. 526.

⁵⁶ Там же. С. 54.

⁵⁷ Топорнин Б. Н. Европейское право. М., 1998. С. 151.

⁵⁸ Капустин А. Я. Европейский союз: интеграция и право. М., 2000. С. 235.

⁵⁹ Право Европейского союза: Учебник / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2010. С. 242.

⁶⁰ Энтин Л.М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М., 2009. С. 41.

⁶¹ Там же. С. 31.

норм права ЕС полностью входит в *acquis* Европейского союза. Оставляя в стороне дискуссию о прямом действии и прямом применении норм права ЕС, представляется совершенно правильным сделанное впервые в отечественной литературе признание такой важной сущностной характеристики *acquis*, как их полная и безусловная обязательность для вновь вступающих в ЕС государств. Безусловно, отрадным представляется тот факт, что автор использует именно термин “*acquis*”, а не различные варианты его перевода на русский язык. Однако содержание термина и самой концепции *acquis communautaire* остается не раскрытым.

Следует отметить, что в редакции Лиссабонского договора ст. 20 — единственная, в которой в настоящее время содержится указание на “*acquis communautaire*”, поэтому вопрос правильного использования данного термина является крайне важным. С учетом очевидной роли концепции *acquis communautaire* для понимания особенностей развития Европейского союза представляется необходимым выработать правильное использование данного термина в русскоязычной литературе с лингвистической точки зрения.

На наш взгляд, попытки использования термина “*acquis*” в дословном переводе на русский язык («правовое достояние», «достигнутый уровень интеграции», «достижения», «правовые стандарты») будет некорректным и непродуктивным, так как любой перевод фактически заведомо сужает значение самой концепции, дезориентирует как самих исследователей, так и их аудиторию, и более того, фактически ставит под сомнение само существование *acquis* в праве ЕС. Применение такого подхода приведет к весьма странному набору различных терминов, как, например, «правовое достояние в сфере энергетики» или «фундаментальные правовые достояния» (в частности, при попытке прокомментировать мнение П. Пескатора). Ведь совершенно не случайно данный термин используется именно без всякого перевода в официальных публикациях ЕС, включая тексты учредительных договоров, в решениях Суда ЕС, а также в работах зарубежных исследователей права ЕС. И идти здесь своих путем, т.е. пытаться найти русскоязычный эквивалент, означало бы заведомо создавать для самих себя терминологическую путаницу, неправильное понимание и толкование данной концепции в принципе.

Таким образом, будет более понятным и правильным использовать общепринятую терминологию — *acquis* Европейского союза, *acquis* Шенгена, *acquis* в области конкуренции, конституционные (фундаментальные) *acquis* и др. Еще один нюанс употребления данного термина состоит в том, в каком числе использовать прилагательные к различным *acquis*. По этому поводу К. Делькур пишет, что «из-за расхождения с сегодняшней правовой реальностью кажется уже устаревшим систематическое использование *acquis communautaire* в единственном числе и без дальнейшей квалификации. *Acquis* — это понятие с изменяющимся со-

держанием»⁶². Хотя сам термин “*acquis communautaire*” на французском используется в единственном числе, представляется более правильным, удобным и даже благозвучным использовать данный термин во множественном числе, снимая тем самым вопрос, какого рода термин “*acquis*” — мужского или женского. Тогда вполне закономерно можно будет говорить «фундаментальные *acquis*», «данные *acquis*» и т.д.

В этой связи нельзя не упомянуть об очень интересной тенденции использования термина «*acquis*», появившейся в последнее время в официальных документах других международных организаций, не имеющих к ЕС никакого отношения. Так, Организация экономического и социального развития (ОЭСР) в своей «Стратегии для расширения и растущего охвата» активно использует термин «*acquis* ОЭСР» применительно к условиям для вступления новых членов в эту организацию, понимая под этим готовность государств-кандидатов воспринять весь комплекс внутренних актов данной организации⁶³. Немного другой акцент придан термину “*acquis*” в одном из решений Апелляционного органа ВТО, в котором «*acquis* ГАТТ-ВТО» рассматриваются как накопленные правовые нормы, а также «правовая история и опыт в рамках системы ГАТТ-ВТО», включая вынесенные решения по торговым спорам между государствами⁶⁴. По сути, мы являемся свидетелями заимствования другими международными организациями термина, который появился в ЕС и долгое время был ассоциирован исключительно с Европейским союзом. Можно сказать, что сам термин “*acquis*” становится нарицательным в международной практике и международном праве, означая совокупность норм, политических принципов и судебных решений, аккумулированных с течением времени либо в рамках какой-либо международной организации, либо в рамках совместно реализуемой государствами политики и подлежащих сохранению и развитию для достижения целей данной организации или данной политики.

Подводя итог вышеизложенному, можно согласиться с мнением К. Делькура, который пишет, что «понятие “*acquis communautaire*” стало неотделимым от главных вопросов, связанных с будущим ЕС, вопросов его расширения и углубления»⁶⁵. Концепция *acquis communautaire* получила свое признание в праве и политике Европейского союза, активно и эффективно используется в следующих случаях:

1) переговоров и процесса расширения Европейских сообществ (Союза), начиная с присоединения к ЕС Великобритании, Ирландии и Дании в 1972 г., когда впервые была признана роль *acquis communautaire*, и ее актуальность только возросла после резкого расширения ЕС до 27 членов. А. Маген, давая характеристику современной роли *acquis* как концепции, объединяющей Сообщества (Союз), отмечает,

⁶² Delcourt C. Op. cit. P. 835.

⁶³ URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/24/15/37434513.pdf>

⁶⁴ URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm

⁶⁵ Delcourt C. Op. cit. P. 830.

что «риск внутренней фрагментации Европейского союза и конфликтов в отношении национальных правовых культур, методов и интересов вряд ли может быть упомянут только в связи с отдаленным прошлым. С Союзом из 27 государств приходит уже существующая угроза конфликта в отношении определения политики... и в некотором отношении риск ренационализации институтов и права является большим сейчас, чем когда-либо за последние шестьдесят лет»⁶⁶;

2) значительных институциональных изменений в Европейском союзе, как, например, преобразования Европейских сообществ в Европейский союз начиная с Маастрихтского договора 1992 г. Именно с этим и связано появление *acquis communautaire* в ряде фундаментальных статей Маастрихтского договора, где основной задачей *acquis* стало обеспечение плавного перехода и от Сообщества к Союзу с сохранением достигнутого уровня интеграции;

3) использования группой государств—членов Союза механизмов продвинутого сотрудничества, когда этими государствами принимаются меры, с которыми не согласны или к которым не готовы остальные государства—члены Союза. В этом случае (ст.20 Договора о ЕС) *acquis* используются для предотвращения фрагментации Союза на более и менее продвинутые государства;

4) внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии ЕС по отношению к третьим странам, когда обязательная и полная имплементация каких либо *acquis* Союза странами-контрагентами ЕС объявляется одним из ключевых условий сотрудничества ЕС с этими странами. К наиболее ярким примерам такого использования концепции *acquis* можно отнести Соглашение о ЕЭП и Договор о создании ЭС.

Отсутствие внимания российских ученых к вопросам, связанным с *acquis communautaire*, представляется не совсем оправданным в свете проанализированного в настоящей статье значения этой концепции для правопорядка ЕС. Возможно, данное исследование сможет изменить ситуацию, положив начало ее рассмотрению в отечественной литературе, что поможет заполнить пробел в российской доктрине европейского права.

Список литературы

1. *Delcourt C.* The *acquis communautaire*: has the concept had its day? // *Common Market L. Rev.* 2001. Vol. 38.
2. *Gialdino C.C.* Some reflections on the *acquis communautaire* // *Common Market L. Rev.* 1995. Vol. 32.
3. *Goebel R.* The European Union grows «The constitutional impact of the accession of Austria, Finland and Sweden // *Fordham Intern. L. J.* Vol. 18.
4. *Magen A.* Transformative Engagement Through Law: The *Acquis Communautaire* as an Instrument of EU External Influence // *Europ. J. L. Ref.* 2007. Vol. 9.

⁶⁶ *Magen A.* Op. cit. P. 382.